

— Дело с разбойниками полно странных совпадений, — сказал Ян Шуюэ. — Во-первых, я был один и без гроша в кармане. Зачем столько бандитов напало на одного человека? В чем их мотив? Это первый вопрос. Во-вторых, горные разбойники — не наемные убийцы. Если они уже захватили гору и стали ее хозяевами, зачем им скрывать лица? И еще: их логово выглядит таким обветшалым, но каждый день мне приносят еду, и мясо, и овощи. Если их главарь такой жестокий и деспотичный, почему он никогда не смотрит мне в глаза?

— В следующий раз, когда Ваше Высочество захочет, чтобы гвардия Юйлинь притворилась горными разбойниками, сначала позаботьтесь о том, чтобы стереть мозоли на руках этих столичных аристократов. Их ладони белые и гладкие, и кто-то может подумать, что климат Восточных земель настолько благоприятен, что даже разбойники выглядят изнеженными, — с легкой усмешкой добавил Ян Шуюэ.

— ...

Чжао Яньшэн промолчал. Эти слова действительно имели смысл.

Несколько дней назад Ян Шуюэ сбежал из Дулина. Изначально Чжао Яньшэн хотел связать его и силой вернуть обратно. Но, вспомнив упрямый характер Ян Шуюэ, который предпочел бы смерть унижению, он понял, что такой метод не сработает. Тогда он придумал план: разыграть сцену «герой спасает красавицу», одновременно раскрыв свою скрытую личность перед Ян Шуюэ, не вызывая у него отторжения.

Но он не ожидал, что Ян Шуюэ окажется столь проницательным и сразу же раскроет его замысел.

— Раз ты уже давно знаешь, кто я, — с горечью в голосе спросил Чжао Яньшэн, — почему ты все это время притворялся, что не знаешь?

Ян Шуюэ поднял голову и пристально посмотрел на Чжао Яньшэн. Тот почувствовал себя крайне неловко под этим взглядом, словно его вывернули наизнанку и тщательно изучили.

— В двадцать пятом году эпохи Юнпин Академия Ханьлинь вывесила объявление о поиске врача, способного вылечить глазную болезнь. Внук Цзинь Ханьлиня был четвертым сыном императора, и среди народа пошли слухи, что четвертый принц ослеп. Позже Цзинь Ханьлинь прислал ко мне в клинику людей, но я отказался.

— Тогда ты передал моему деду, что можешь лечить простолюдинов, но не князей, — с горечью в голосе сказал Чжао Яньшэн. — Эти слова я помню до сих пор.

— Спустя несколько дней младший управляющий ломбарда Жуйтун пришел в клинику за консультацией. Я не заметил ничего подозрительного и просто прописал ему лекарства, — продолжил Ян Шуюэ. — Младший управляющий был эрудированным и образованным человеком, мы нашли общий язык и подружились. В моих глазах он был редким человеком, чистым и искренним, настоящим другом. Но однажды, когда я пришел в ломбард, чтобы обсудить с ним некоторые дела, я увидел настоящего младшего управляющего, стоящего на коленях перед четвертым принцем и льющего ему. Оказалось, что тот, кого я считал искренним другом, был всего лишь иллюзией.

Ломбард Жуйтун был настоящим, и младший управляющий тоже существовал, но их дружба оказалась фальшивой.

— Почему ты все это время не разоблачил меня? — голос Чжао Яньшэна стал хриплым.

Вместо этого ты продолжал играть эту роль до сих пор.

Ян Шуюэ промолчал, лишь опустил взгляд.

— Четвертый принц, отпустите меня.

Чжао Яньшэн не ожидал таких слов. Он сжал кулаки, и в его глазах мелькнула тень.

— Ян Шуюэ, — спустя долгую паузу произнес Чжао Яньшэн. — Вчера я получил сообщение от Вэнь Сюэчао. Чжао Фэнцы на острове Цзюньлю отравился ядом с Западной границы, и пока не найдено противоядие. Я знаю, что ты близок с Чжао Фэнцы. Если ты хочешь спасти его, возвращайся со мной.

— Если после того, как яд будет нейтрализован, ты все еще захочешь уйти, я больше не стану тебя удерживать.

Ян Шуюэ слегка опешил.

Он не ожидал, что этот гордый мужчина когда-нибудь опустит свою высокомерную голову.

После трех дней отдыха генерал Яньдун отправил письмо, приглашая наместника на совещание.

С тех пор как пятый принц вернулся в лагерь, глава округа Жэнь Цзи несколько раз пытался встретиться с Вэнь Сюэчао у ресторана, но Бай Вань каждый раз отказывал ему, ссылаясь на то, что наместник плохо себя чувствует. Сегодня Вэнь Сюэчао вместе с Бай Ванем отправился в лагерь для обсуждения дел, но едва вышел за ворота, как был остановлен Жэнь Цзи.

Жэнь Цзи увидел, что Вэнь Сюэчао выглядит бодрым и ясным, и не было никаких признаков недомогания. Он поспешил подойти и почтительно сказал:

— Давно не видел вас, господин наместник. Как вы провели эти дни в ресторане?

— Спасибо за вашу заботу, господин Жэнь, — Вэнь Сюэчао улыбнулся. — Место действительно просторное и светлое, жить здесь очень комфортно.

Жэнь Цзи, увидев, что Вэнь Сюэчао в хорошем настроении, поспешил спросить:

— Господин наместник, вы направляетесь в лагерь к пятому принцу? У меня тоже есть важные дела, которые нужно обсудить с принцем и генералом. Могу ли я присоединиться к вам?

Похоже, глава округа, видя, что Чжао Фэнцы не только жив, но и благополучно вернулся в лагерь, начал терять самообладание.

Вэнь Сюэчао похлопал Жэнь Цзи по плечу и искренне сказал:

— Господин Жэнь, оставайтесь спокойно в резиденции. Когда я увижу принца, обязательно передам ему ваши пожелания.

После чего он неторопливо сел в паланкин и вместе с Бай Ванем уехал.

Жэнь Цзи смотрел, как карета Вэнь Сюэчао удаляется, и в его глазах мелькнула тень.

Когда они прибыли в лагерь Яньдун, утренние тренировки еще не закончились. Главный

лагерь армии Яньдун был построен у устья Восточного моря, вдоль берега стояли многочисленные палатки, а у причала находились сотни кораблей армии Яньдун, выстроившиеся в длинную линию.

Офицер охраны Чжу Ляна провел Вэнь Сюэчао в главную палатку и подал фрукты, чтобы утолить жажду. Вдалеке с кораблей доносились громкие крики, и Вэнь Сюэчао с любопытством спросил:

— Генерал и принц занимаются тренировкой войск? Не ожидал, что это будет так впечатляюще.

— Принц и генерал каждое утро проводят тренировки, чтобы поднять боевой дух армии Яньдун, — ответил офицер.

Крики становились все громче, постепенно оглушая и наполняя половину неба над Восточным морем. В палатке наступила тишина, и Вэнь Сюэчао не выдержал. Он встал и громко сказал Бай Ваню за пределами палатки:

— Пойдем, посмотрим на берег.

Едва Вэнь Сюэчао откинул полог палатки, как столкнулся с пятым принцем, только что вернувшимся в лагерь.

Чжао Фэнцы снял шлем, но еще не успел сменить легкий доспех, когда встретился взглядом с Вэнь Сюэчао. В знойный летний день Вэнь Сюэчао был одет в широкие рукава и длинное одеяние из белого шелка с черными узорами, что выглядело довольно прохладно. Чжао Фэнцы, привыкший к доспехам, изначально не чувствовал жары. Но, увидев Вэнь Сюэчао в легкой одежде, с красной нитью, свисающей на грудь, и белой шеей, слегка приоткрытой одеждой, он почувствовал сухость во рту и невыносимую жару, словно яд «Сжигающий сердце» снова начал действовать.

Он поспешил вернуться в свою палатку, снял доспехи, накинул черный халат и умылся холодной водой, чтобы облегчить ощущение жара. Вернувшись в главную палатку, он увидел, что генерал Чжу и Вэнь Сюэчао уже сидят. Вэнь Сюэчао, заметив, что он сменил одежду, ничего не сказал, лишь скользнул по нему взглядом.

— Раз принц и господин наместник уже здесь, начнем, — сказал Чжу Лян.

Вэнь Сюэчао подробно рассказал о событиях на острове, опустив факт отравления Чжао Фэнцы, но честно поведал о своей связи с госпожой У.

— Мой отец еще не знает, что мне все известно, и я надеюсь, что генерал сохранит это в тайне.

Чжу Лян задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Я недоумевал, как ты смог в одиночку вернуть принца. Теперь все стало понятно.

— Господин Вэнь, раз вы так откровенны, я тоже не стану скрывать, — продолжил Чжу Лян. — На самом деле пленение принца не было случайным.

Вэнь Сюэчао выглядел слегка удивленным.

— Армия Яньдун и Ушоу уже много лет находятся в противостоянии, и Ушоу всегда

оказывается на шаг впереди, что приводит к частым неудачам в морских рейдах. Принц и я постепенно начали замечать что-то неладное. После тщательного расследования мы обнаружили некоторые улики. Двадцать лет назад Ушоу заслал множество шпионов в Восточные земли. Мы предположили, что в армии Яньдун тоже могут быть их люди.

— Принц исключил всех посторонних и в конце концов определил, что предатель находится среди нескольких заместителей командующего армией западного крыла. Принц придумал план: армия западного крыла может симулировать капитуляцию, чтобы выманить того, кто стоит за всем этим. Мы долго обсуждали этот план и решили, что он осуществим. Принц обладает выдающимися боевыми навыками, и даже попав в плен к Ушоу, он сможет сбежать, одновременно разведав обстановку на острове Цзюньлю. Более того, принц заверил меня, что если он симулирует капитуляцию перед Ушоу, его жизни ничего не будет угрожать, потому что...

Чжу Лян посмотрел на Чжао Фэнцы, словно не решаясь закончить.

— Потому что я обнаружил тайну нефритовой подвески, — закончил Чжао Фэнцы.

После отъезда из столицы он всегда носил с собой нефритовую подвеску, подаренную Вэнь Сюэчао, даже во сне не расставался с ней. Обычно все было нормально, но в нескольких стычках с Ушоу произошло нечто необычное.

— Несколько раз боевые топоры морских разбойников направлялись прямо в мою грудь, но, увидев подвеску, они внезапно меняли направление и пролетали мимо, ни разу не задев меня. С тех пор я понял, что тот, кто носит эту подвеску, неприкосновенен для Ушоу.

<http://bllate.org/book/16846/1550248>